

Ральф и Генриетта стоят молча, ожидая, что другой сделает шаг, но их прерывает взрыв, раздавшийся вдалеке. Они поворачиваются, чтобы посмотреть в его сторону, и в конце концов видят Майкла на вершине холма, стоящего над Шеффилд, которая выглядела основательно потрепанной в результате их битвы.

Ральф качает головой и помогает Тиффании подняться, продолжая игнорировать раненую Агнес: "Идем, мы получили то, что нам было нужно. Пусть они разгребают беспорядок", - говорит он и направляется к Майклу с встревоженным полуэльфом в руках.

Генриетта не останавливает их, и вместо этого бежит к Агнес, левитируя за собой потерявшую сознание Луизу, немедленно начиная произносить диагностические заклинания и пытаясь исцелить раны Агнес. Майкл уже вернул Молитвенник, так что не было смысла даже обсуждать этот вопрос, особенно когда ее свита истощена или без сознания, ее личный охранник ранен, а ее лучшая подруга выбыла из строя. По всем признакам, они победили в этой стычке, нанеся при этом Тристейну серьезный удар, от которого он может и не оправиться.

Ральф и Тиффания в конце концов добрались до Майкла, но застали довольно жуткую сцену: он стоял над совершенно растерзанным телом, которое могло принадлежать только Шеффилд. Ее глаза были бессистемно выколоты из глазниц, уши и нос отрезаны, у нее отсутствовали все конечности, скальп был срезан и отброшен в сторону, были даже ножевые ранения в несмертельных местах.

Было видно, как Майкл ухмыляется, глядя на свою работу, как будто он находится в блаженстве или в каком-то состоянии фуги. Кровь покрывала его руки, а на лице и одежде были брызги, показывая, насколько он был "увлечен".

"Как ты мог сделать это, партнер! Она не была врагом! И я думал, мы договорились не замахиваться на трупы! Как в это вписывается отрубание конечностей!?" воинственно восклицает Дерфлингер, упираясь в землю рядом с телом Шеффилда.

Майкл вытирает губы: "Она еще не умерла, а ты еще под ее контролем. Хмф, может, мне стоило выучить несколько исцеляющих заклинаний. Я даже не начал оплачивать ей за то, что она сделала со мной", - прорычал он, глядя на Шеффилд.

Он не был уверен, жива ли она еще или нет, если честно, по вздымающейся иногда груди казалось, что она дышит, но, может быть, это было лишь желаемое за действительное?

"Ты больной! Какая разница между тобой и тем Гримптом?" сердито говорит Дерфлингер, которого явно не забавляют рассуждения Михаила.

Михал хмурится, когда его сравнивают с таким человеком: "Разница в том, что я был бы жертвой Гримпта и вернулся бы, чтобы отомстить", - говорит он, но оглядывается, услышав чей-то тихий вздох.

Ральф и Тиффания стояли недалеко от него, глядя между ним и телом Шеффилда с отвращением, настороженностью и немалой долей страха. "Майкл, ты... Что ты наделал?" - спросил бородатый воин низким тоном, желая получить достойное объяснение.

"Он сошел с ума, вот что! Уберите его, пока он не разрушил еще один город или еще что-нибудь!" восклицает Дерфлингер, но Ральф и Тиффания не обращают на него внимания и

продолжают смотреть на Майкла.

"Помолчи, Дерфлингер". Майкл ворчит, прежде чем повернуться к дуэту: "Что вы хотите, чтобы я сказал? Что какая-то невидимая сила заставила меня сделать это? Нет. Это все я, она получила по заслугам", - заявляет он, слегка пиная ее тело.

Ральф покачал головой: "Я видел воинов, которых снедала жажда крови, но это выходит далеко за рамки, Майкл. Нужно быть извращенным человеком, чтобы добровольно сделать такое с кем-то, даже если ты его презираешь", - он жестом показывает на труп, - "Ты сделал это с другими людьми у нас под носом? Сколько еще жертв? Как мы можем верить, что ты в здравом уме?".

Майкл раздраженно щурится, Шеффилд заслуживала гораздо большего, чем то, что она получила, по его мнению. Вместо того, чтобы спорить с Ральфом о святости жизни или еще какой-нибудь ерунде, он обращается к Тиффании, которая при виде Шеффилд опустила руку, прикрывающую рот: "А ты, Тифф? Как ты думаешь, это было необоснованно? Ты видела своими глазами, как этот монстр преследует меня во сне, думаешь, я тоже теряю рассудок?".

...

Тиффания слегка сжимается под взглядами Ральфа и Майкла, но через мгновение ее позвоночник выпрямляется, и она решительно смотрит на Майкла: "Я... Я доверяю тебе. Если, если ты считаешь, что она заслужила это, значит, так оно и есть", - подтверждает она, не решаясь взглянуть на тело Шеффилд.

Ральф потрясен этим, неверие ясно выражено на его лице. "Тиффания, ты бы не обратила внимания на то, что он замучил до смерти поверженного противника? Да еще и женщину!? Это... это безумие! Отвратительно!"

Тиффания хмурится: "Ну и что! Разве то, что я невинная женщина, помешало Татьяне Баше сжечь меня на костре? Разве невинность помешала жителям деревни сжечь мой дом? Нет!" - восклицает она, вспоминая все те случаи, когда на нее нападали за то, что она родилась эльфийкой. Все те разы, когда она стирала разум нападавших и отправляла их в путь, только для того, чтобы они в конце концов вернулись и сделали то же самое. "Может быть, если бы я сделала это с ними, они бы усвоили урок и оставили меня в покое!"

...

"Я... Это... Я не могу быть частью этого", - бормочет Ральф, закрывая лицо рукой, его мысли были на взводе. Действительно ли Тиффания достойна быть магом Пустоты, если она допускает подобные действия? Он не знал, что Бримир в прошлом совершал геноцид, но при этом был известен как вершина силы, чести и доброты... "Сколько еще осталось до тех пор, пока подобные действия не станут обычным делом? Будет ли малейшая мелочь приветствовать пытки? Станет ли мишенью любой, кто имеет иное мнение?" - пробормотал он про себя, взглянув на Майкла. Он знал о неприязни Майкла к Бримиру и веры Бримира, но его действия против Шеффилд только сейчас показали, что в Майкле есть еще кое-что, о чем Ральф не знал. И не хотел знать.

Смятенный рассудком и пошатнувшейся верой в Бримира, Ральф свистом подзывает своего дракона и запрыгивает на него, чтобы скрыться и собраться с мыслями, а Тиффания и Майкл наблюдают за происходящим с легким стыдом, смешанным с решимостью и безразличием.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2872364>